

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-55-75>

УДК 008 + 81'282.2

ББК 71(2) + 63.5(2)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. Л. В. Недоступова

г. Воронеж, Россия

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ 60-Х ГГ. XX СТОЛЕТИЯ
В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
(этнолингвистический аспект)**

Аннотация: В настоящем изыскании представлены содержание и распорядок проведения свадебного обряда. Целью работы является реконструирование по сохранившимся воспоминаниям очевидцев традиционного обычая и выявление сопутствующей лексики в поселке Высоком Таловского района. Новизна исследования состоит в том, что впервые зарегистрирован и детально описан большой церемониал в маленькой деревне, который ранее не удалось зафиксировать ни в одном из обследованных населенных пунктов Воронежской области. Его с уверенностью можно считать самобытным спектаклем. Репрезентация ритуала сделана как изображение традиции через язык, традицию в языке. В результате получены необычные для XXI в. черты свадьбы, состоящей из 22 разных этапов, взаимосвязанных друг с другом, и лексика, с помощью которой раскрыто содержание главного обычая семейного цикла. Отмечено, что смыслы и идеалы, заложенные в воспроизведенное содержание, сейчас поменялись. Практическая значимость работы заключается в том, что данная информация может быть положена в основу коллекции самобытных обрядов семейного цикла деревенских жителей XX столетия.

Ключевые слова: язык, обрядовая лексика, духовная культура, свадебный церемониал, народная традиция, картина мира.

Информация об авторе: Любовь Винаминовна Недоступова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, Московский пр., д. 14, 394026 г. Воронеж, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725> E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Дата поступления: 13.05.2021

Дата одобрения рецензентами: 08.07.2021

Дата публикации: 28.03.2022

Для цитирования: Недоступова Л. В. Репрезентация свадебной традиции 60-х гг. XX столетия в Воронежской области (этнолингвистический аспект) // Вестник славянских культур. 2022. Т. 63. С. 55–75. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-55-75>

1. Постановка проблемы

В последнее время стали популярными исследования на стыке разных наук. Результат междисциплинарных изысканий впечатляет. Позитивно то, что существующая тенденция с каждым годом только набирает силы.

Для нас любопытным является этнолингвистический подход в рассмотрении взаимодействия языка и культуры в одном населенном пункте Центрально-Черноземного региона. Учитывая тот факт, что «слова, которыми мы пользуемся в нашей повседневной жизни, образуют очень интересный и своеобразный мир, имеющий свои особенности и закономерности, свои нераскрытые еще тайны и загадки, свою историю» [13, с. 5], обращение к неизведанному становится актуальным.

Основы этнолингвистики заложили своими изысканиями еще И. Гердер [4], В. Гумбольдт [6; 7], Ф. Буслаев [2; 3], Ф. Боас [23], Э. Сепир [18], Б. Уорф [24], А. Потебня [14], Б. Малиновский [9] и многие другие. Особая заслуга принадлежит создателю российской школы Н. И. Толстому. Ученый утверждал, что «есть раздел языкознания или — шире — направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции» [22, с. 27]. В широком смысле, как мы понимаем, сюда включается и диалектологический аспект изучения названных связей.

Цель настоящей работы — реконструирование по сохранившимся воспоминаниям очевидцев традиционного свадебного обычая, состоящего из целого комплекса мероприятий, и выявление сопутствующей лексики 60-х гг. прошлого века в поселке Высоком Таловского района Воронежской области. Акцент делается на описание традиции через язык, традицию в языке.

Материалом данного изыскания стал говор представителей старшей возрастной группы — коренных жительниц населенного пункта. Беседа с информаторами проводилась в ситуации непосредственного общения в непринужденной обстановке в ноябре-декабре 2020 г.

Объектом исследования явился старинный церемониал. Предметом выступает содержание и распорядок проведения свадебного обряда, не получившие освещения в науке.

2. Методы

Обращение к данной проблематике мы связываем с необходимостью изложения культурных и языковых фактов, новых в контексте современности, с комментированием деталей происходящих праздничных событий в жизни сельского человека, важных для распознавания опыта предыдущих поколений.

В ходе написания статьи были использованы методы интервьюирования, опроса, наблюдения, сравнения, измерения, обобщения, основанного на конкретных сведениях и фактах.

В результате работы мы получили особенные, необычные для XXI в. черты свадебного ритуала и лексику, с помощью которых смогли раскрыть содержание главного обряда семейного цикла.

Чрезвычайно увлекательным оказался как сам сбор материала, так и его обработка. Сосуществовали двусторонняя заинтересованность: респондентов — поделиться информацией о деревенской традиции — и авторская — зафиксировать представление из первоисточника.

3. Обсуждение результатов и дискуссия

Следует подчеркнуть, что наблюдаемое в настоящее время повышенное внимание к сельской культуре со стороны диалектологов обоснованно. Однако на разных территориях деятельность членов научного сообщества проявляется неодинаково. Так, например, нельзя сказать, что в Воронежской области фиксируются масштабные изыскания по изучению местных говоров. Правильнее отметить: ведется работа отдельных опытных ученых и молодых аспирантов по описанию народного языка и существующей традиции. Это заставляет настораживаться и одновременно принимать некоторые серьезные решения, обязательные для воплощения и реализации каждому человеку, которому не безразлична судьба живого слова и наше прошлое.

Нельзя обойти и тот факт, что поколения сменяются, уходят в прошлое драгоценные сведения, рассказывающие о быте деревенских людей и их укладе. И если сейчас не записать, не описать, не представить эти данные, то в ближайшем будущем они бесследно исчезнут вместе с людьми старшей возрастной группы — очевидцами прежней жизни, старины.

Наше обращение к поселку Высокому, находящемуся на юго-востоке Воронежской области, совершенно не случайно. Именно в этом месте мы смогли выполнить свою исследовательскую миссию и сейчас репрезентируем результаты деятельности.

Несколько информации о прошлом и настоящем населенного пункта: «Он был основан в 1922 г. в шести километрах южнее Таловой... Образование поселка связано с последним этапом заселения Воронежского края в начале XX в. На плодородные земли потянулись люди... Стечение ряда обстоятельств: экспедиция почвоведов В. В. Докучаева, возникновение станции Таловая, деятельность Огаркова, близость к тракту Бутурлиновка-Бобров — объективно привело к освоению территории, на которой находится сегодня поселок [5, с. 1–4].

В настоящее время здесь проживает более 1000 человек, в инфраструктуру входят: Высоковская средняя образовательная школа, детский сад, клуб, библиотека, медпункт, отделение почтовой связи, опытно-производственное хозяйство «Докучаевское», три магазина.

Зачастую в маленьких поселениях исследователь народной речи, неожиданно для себя, может найти большие по объему и интересные в разных смыслах этого слова материалы. Именно так и получилось, поскольку мы удачно обратились к респондентам, которые в процессе длительного общения с большим удовольствием представили нам факты по обозначенной в названии работы теме. В результате обработки исходные данные превратились в этнолингвистическое описание свадебного церемониала с ценнейшими сведениями.

Отметим, что в 60-е гг. XX в. русская деревня практически восстановилась после войны. Жизнь менялась в лучшую сторону, это отразилось на отношении людей к быту, традициям, они наполнялись определенным содержанием.

Особую роль в сельской местности играла свадьба. В Высоком нам поведали о ритуалах 1963 и 1966 гг., что способствовало выстраиванию цельной картины существовавшей народной традиции. Из уст информаторов стало ясно, что в поселке в этот период времени их гуляли не только в зимний период времени, как было в 1950-е гг., но и в осенний. Здесь, естественно, как и в других местах, раньше вступали в брак и по любви: *Выхаділа я зáмуш на бальшой любві*¹, и по настоянию родителей: *Мáма сказáла, что Кáлюшкóвым аткázать няльзjá. У нас вить шишó скóка дяфчáт в сямьé*

¹ В статье используется упрощенная транскрипция. Звук «г» в говоре — фрикативный.

была, кроме мине. Да и он мне панрăвилси. Уточним: во втором случае никакого принудительного воздействия и заставления не происходило. Скорее, было убеждение выйти замуж по веским на тот момент причинам и решение невесты.

Свадьба здесь всегда считалась большим событием, к которому семья невесты начинала готовиться заранее: *Мы óчень любíли гулять, а свáдьба бýла глáвная висéлия. Этому аддавали большóя притпачтéния. Мнóга лет к ней, мóжна сказáть, с сáмага дéцтва гатóвили.* Далее рассмотрим все составляющие исследуемого ритуала, подробно описав его элементы.

Сватинки (помолвка, традиция «бить по рукам»,
наказ крестных, угощение)

Первым этапом большого обычая являлись так называемые *сватинки*. Сначала жених с родственниками приходил сватать невесту в дом ее родителей. В помолвке могла участвовать маленькая компания родственников: *Прихóдя жанíх, мать с атцóm ягó и сестры свáтатца,* или, наоборот, большая: *Ка мне на сватинки пришилí примéрна трíцать чилавéк. Фся жáпшина, йих мнóга сястер.* Все зависело от достатка семьи, в которую приходили сваты.

Обязательным являлся опрос девушки и парня: *Вýвили нас на центр, апрасилí: саглáсны ль мы стать мýжам и жанóй. Анí спрашивали кáждага: «Ты жалáешь быть жанóй? А ты жалáешь стать мýжам?»*

В случае положительных ответов наступало время «бить по рукам», значит, начатое дело завершилось успехом: *На рáдастях тут жа бíли на рукáм. Догварíлись.* Кроме того, крестные давали наказ: *Дáли нам хресныи накáз как пачитáть радíтелей, к стáршим атнаситца, как сямью сахранítь.*

Затем под звуки баяна сватов приглашали к столу. Начиналось *угощение*. Еда была приготовлена преимущественно из натуральных продуктов, выращенных на приусадебном участке, поэтому не отличалась изяществом, скорее, была скромной: *На сватинках былá и застóлье. Садíлись, и угашиáла мать нявэсти. Подавáла картóхи с памидóрами да агурцáми салеными ис кадóуити. Бýли иишó арбóзы и яблaки моченыи ис пóгриба.* После непродолжительной трапезы одной из тем обсуждения становились детали проведения запой: *Дагавáрьвались радíтили, дагавáрьвались, кадá бýдя запóй, скóльтя чилавéк бýдя, где сажáть йих...*

Лексика. Лексема *сватинки* не отражена ни в одном из словарей: МАС, БАС, СРНГ, СЕ, СУ.

Запой
(застолье, дары)

Традиционно за две недели до самой свадьбы в деревне проводили заповивание невесты: *Апослá был иишó и запóй. И э́та бýла абязáтельным дéлам.* Мероприятие проходило шумно и являлось многолюдным. Среди присутствующих в большинстве находились родственники жениха: *Сабирáли фсю раднó и с жанихóвай старанí, и с нявэстинай. Друзéй и падрух ня звáли. Тута бýло бóли гостéй ат жанихá, явóвых сястер, братьев, раднí. На нáшим запóе бýла мнóга людéй, идéй-та фсех усáжвали, размяцáли.*

Сосредоточим внимание на пище и напитках, употребляемых во время застолья: *Борш гатóвили, картóхи, помидóры и агурцы́. Тисéль из ви́шень с картóфильным крахмáлам варíли. Размéшвали, кадá закипítь, разлиváли на чáшкам. Вынасилí*

на хóлад, чиб засты́л. Хлеб крúглый пяклí ф пячé из аржанóй мути́. Хлеб пяклí то́льтя черны́й, бéлага ни былó. Падна́сили самогóн. Он был в кáжнам дварé для такíх вот дялóф. Интересно, что в говоре используется глагол «подно́сили» с наименованием спиртного, а не «наливали». Заметим, что на запое решали вопросы по организации предстоящей свадьбы: *Ср́азам апосля́ засто́лья хресныи и радíтили садíлись дагавáрьвались, как б́удя прахадíть свáдьба, када́, ф какíя дянечти.* Традиционно — через месяц. Этого времени хватало на подготовку к торжеству: *Разговóру о прíданом т́ута ни былó: че смóжишь, то и павизéшь.* Важно, что дары являлись составной частью запоя. Они предназначались невесте в качестве поддержки, так как большие предсвадебные затраты ложились на ее семью и планировались именно ею. Нестандартная форма проведения обычая была наполнена следующим содержанием: *На запо́е вон как интерéсна, там дарíлись. Я пóмню, мне на́да бы́ла абайтíть фсех рóцтвинникаф. Я шла впирéди, а хресная з́ади. А у минé хресная в Растóви бы́ла, а за хресную шла нянь Дю́ня, пасáжена мать. Я цилава́ла кáжнага, хто был, а нянь Дю́ни кла́ли дары́.* Конечно, особых материальных средств у селян не имелось, поэтому дарили немного, столько, сколько позволял семейный бюджет: *В фáртук апуска́ли де́нижку. Хто рубаль, хто палтарá, хто три рубля́. В аснавнóм на трояку́ ло́жили. Мне надарíли сто sóрак семь рублей.* Многочисленная родня наперебой исполняла душевные частушки, плясала. По поселку поздно вечером можно было слышать пение лирических песен возвращавшихся с гулянья домой людей.

Лексика. В Словаре В. И. Даля *запой* — это «пропой, заручины; пирушка между своими, запивают просватанную невесту» (СД, т. 1, с. 551 [16]). В Словаре русских народных говоров в толковании «часть свадебного обряда — пирушка после сватовства» приведен огромный ареал функционирования: Алтайская, Архангельская, Волжская, Воронежская, Владимирская, Вятская, ВолгоКамье, Донская, Казанская, Калужская, Костромская, Кубанская, Куйбышевская, Курская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Петербургская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тульская, Ярославская области и Урал (СРНГ, т. 10, с. 336 [19]). Словарь воронежских говоров в значении «пирушка после сватовства» в качестве территории распространения приводит Аннинский, Бобровский, Богучарский, Борисоглебский, Воробьевский, Грибановский, Каширский, Лискинский, Новоусманский, Острогжский, Павловский, Рамонский, Репьевский, Семилукский, Таловский и Хохольский районы (СВГ, т. 3, с. 243–244 [15]). В МАС представлены другие значения лексической единицы, что позволяет считать ее семантическим диалектизмом.

Слово *тисéль* в значении «кисель» не выявлено в указанных нами словарях. С уверенностью его можно считать фонематическим диалектизмом.

Лексема *хрестные* в значении «крестные» отмечена в словаре В. И. Даля без указания места (СД, т. 4, с. 366 [16]). Мы также относим ее к фонематическим диалектизмам.

Обмерки

После запоя начиналась интенсивная подготовка к свадьбе. В это время существовала традиция посещения дома жениха тетьми и крестной матерью невесты. Целью такого визита являлось получение представления о количестве окон, дверей в помещении, уточнение их размеров путем обмеривания, а также других составляющих жилища. Сам процесс именовался обмерками: *Ана́сля запо́я были абме́рки. Три,*

а калі і фсе пять чилавѣк прідуць: хресная, теткі ат нявѣсти хаділі обмярять дом жаніха. Вымярjali фсе, чиб патом пошить завѣски на о́кны, печь, дьвѣри. Обмярjali о́кны, на них шілі завѣски из мѣрлі иль тако́га прѣстинтига тјюлю. Тады́ йіх тута угошшя́лі: борш, картѳхи, агурцы́ ис кадуштити иль капустой.

Лексика. В. И. Даль слово *обмѣрки* приводит в значении «лишки, остатки от неверной меры» (СД, т. 2, с. 499 [16]), что не совпадает с представленным в высококовском говоре.

Лексема *обмерки* в толковании «действие по глаг. обмерить — обмерять и обмеривать» в Словаре Д. Н. Ушакова приводится с пометой *просторечное* (СУ [20]). У А. П. Евгеньевой слово указано как *разговорное* (МАС [9]).

Лексическая единица *завѣска* в значении «занавеска», выявленная в Высоком, распространена и в других говорах области. Так, Словарь воронежских говоров указывает на ее функционирование в Бобровском, Грибановском, Лискинском, Новоусманском, Рамонском и Эртильском районах (СВГ, т. 3, с. 55–56 [15]). СРНГ в названном толковании слова приводит следующие территории употребления: Олонецкая, Свердловская, Тверская, Тульская области и Литовская ССР (СРНГ, т. 9, с. 307 [19]).

Теперь у представительниц женского пола со стороны невесты начинались напряженные, насыщенные делами дни, поскольку им предстояло обшить дом жениха, успеть выполнить объемную работу к сроку. Уточним, что в тот период времени все делали сами мастеровые родственницы.

Постель

Обычай передачи приданого невесты в дом жениха и само приданое, включая мебель, в Высоком именовался «*постель*». Мы выяснили, что он проводился за один день до свадьбы. Для транспортировки использовали грузовые машины: *Пастѣль вазі́лі, я пѳмню, да питьсѣят шастѳга — питьсѣят васьмѳга гѳда на лашадѣх. А маю́ вот пастѣль ужѣ вязлі́ на маши́нах. Выті́свали в калхѳзи. За́ день до сва́дьби вязлі́ пастѣль ат нявѣсти к жаніху́ чѣризь весь паселок.*

Семья жениха выделяла для новобрачных так называемый «угол» в доме. Привозили постель тети невесты.

Само приданое состояло из многочисленных постельных и других принадлежностей и скромных предметов необходимой мебели. Удивительно, сколько сил и рукоделия было вложено женщинами в его изготовление: *Фсе свайіми рука́ми: пярі́на пухѳвая, адя́ля стегныи ва́тныи, теплыи, падуштити тѳжа пухѳвыи, пакрыва́ла с кру́живам, падузо́рнити, ба́рышни в ра́мках на стену, вѣшшитыи крясто́м, ска́терти тѳже крясто́м, сталѣшнити, льняны́и палатѣнца, ші́рмы. Ші́лі завѣски на о́кны, на́ печь, на за́гнѣтку, на патпѣ́чник, на ко́ник, на запѣ́чник, на присту́пку. Наряжа́лі фсе. На зерка́ла вѣшали палатѣ́нцы.* Таким являлось убранство дома.

В то время в моде были железные кровати: *Еѣ ѣздили пакупáть в Пѣнзу, тута ни ма́гли найтѣть.* В роли шкафа для одежды выступал шифоньер: *Шифанѣ́р купля́лі, да калі́ грузі́лі туды́-суды́, чуть ни разби́лі дьвѣри.* Все остальное приданое хранили в сундуке: *Мне ф сваю́ вре́мю дастáлси сунду́к, там все и ляжа́ла.* Этот предмет присутствовал в каждом сельском доме. Кроме того, в интерьере могла быть и другая мебельная утварь: *И зѣрка́ла трелья́ж. Ма́ма дала́ мне с сабо́й и маши́нку швѣйнаю, я была́ в ѣнтаю́ по́ру наслѣдушек.*

Лексика. Целесообразно отметить, что СРНГ лексему *постель* приводит в толковании «переезжать с приданым в дом жениха», называя местом распространения Аннинский район Воронежской области (СРНГ, т. 30, с. 221 [19]). В словаре В. И. Даля отражены иные значения лексической единицы (СД, т. 3, с. 281 [16]). В высококовском говоре она имеет более широкое значение, что позволяет считать «постель» семантическим диалектизмом.

Лексическая единица *шифонёр* соответствует литературному «шифоньер» и является фонематическим диалектизмом. В рассматриваемых нами словарях она не представлена.

Выкуп узла жениха

Кроме постели, семья невесты готовила для жениха свадебную одежду, по завершении убранства дома начинался следующий этап. Именовался он «выкуп узла». Действительно, все, что предстояло продать, было завязано в большой белый платок с четырех сторон в форме узла. Отсюда, как нам кажется, и название обычая: *А патом, кали фсе наряжались, садились сваты, хресный друх напроти друга, в краснам углу и са стараны жаниха примались выкупать узил. В энтат узил входила вся адежа для жаниха. Тута и кастюм, рубаха, трусы, настй, майтя, тухли, бритва, мыла. Фсе ляжала вмести на парятку, фсе завязна была. Ведь красива должно быть для вянца, старались.*

Естественно, шел определенный торг. Каждая вещь узла продавалась отдельно. Все, конечно, происходило в шутливо-игривой форме: *И таргавалси энтат узел, и прадавалась ня срзам. Платили бумажными, хресная нявести прасила дабавить, если мала давали. Долгая эт песня была. Выкуп мой саставил питьсят чатыри рубля. Дешева, канешна, ну, наверна, тады у них и денех боли ни было.*

Лексика. Согласно СРНГ, «*выкуп* — выкуп приданого», территория функционирования слова — ярославские говоры (СРНГ, т. 5, с. 299 [19]). В. И. Даль приводит эту лексему без указания места (СД, т. 1, с. 292 [16]). В Словаре воронежских говоров дано другое значение (СВГ, т. 1, с. 276 [15]). В МАС выкуп — это «плата, деньги, которыми выкупают» (МАС [9]).

Лексическая единица *узел* в рассматриваемых нами словарях определена в иных толкованиях, мы относим его к семантическим диалектизмам.

Лексема *одежа* в значении «свадебная одежда и обувь жениха» приведена в представленных словарях в других значениях (СД, т. 2, с. 538 [16]; СРНГ, т. 23, с. 276 [19]).

Благословение детей

По существующей традиции обязательным был религиозный обряд благословения, поэтому в каждой семье перед ответственным моментом в жизни сына и дочери читали молитву. Считалось, что через ее текст славили Бога, просили о помощи и получали ее: *Радитили нявести благаславляли дочтю, радитили жаниховы — сына. Па малитнику читал атец, мать стаяла рядам. Кали малитва праизнасилася, тута и слезы тяжли, и радость. В канце дитей цилавали.*

Лексика. Лексема *молитник* употребляется в значении «сборник молитв», у В. И. Даля и в СРНГ слово не представлено.

Итак, наступала самая важная пора — день свадьбы. Отметим, что тогда это был вторник: *Счастливым днем для свадьбы считалси вторник.*

Убор невесты

В Высоком раньше родители готовили дочери свадебную одежду, именуемую *убором*.

Как уточнили респонденты, цвет платья необязательно был белым, иногда шили или, если имелась возможность, покупали просто очень светлое, легкое, средней длины: *К свáдьби мая́ ма́ма пригatóвила убо́р: платья́ к вяню́, к дарáм, к ку́рьцы. Плати́я у каго́ бы́ла бе́лая, у мине́ — жа́рвая. Папа́ня ра́на по́мир, и купи́ли под да́ры ма́й тетка с дяде́й на пе́рвай де́нь йи́е. На друго́й де́нь на́рядом бы́ла ширстя́ная́ плати́я.*

У невесты на голове были белая короткая фата и цветной веночек. Интересно, что фата покупалась, а венок, как и в 1950-е гг., в основном, брали на временное пользование у подруг или невест из более зажиточных семей, правда, на безвозмездной основе, что, собственно, не свойственно нашему времени: *Фату́ и вяно́к бра́ли у па́дру́ги, ани́ пабага́чи бы́ли, у Сэ́сэ́рихавай Ню́рти.*

Ноги облачали в чулки и лакированные туфли: *Надява́ли чулти́ капрóнваи. И ко́жныи бы́ли лакиро́нваи черныи ту́хли.*

Лексика. Лексическая единица **убор** в смысле «свадебная одежда невесты» в СРНГ приводится с указанием Орловской области (СРНГ, т. 46, с. 136 [19]). Однако в нашем случае значение слова расширяется: сюда добавляется еще и обувь. В толковых словарях русского языка оно отражено пометой *просторечное* (БАС [1]; МАС [9]). В. И. Даль трактует *убор* — убирать как «украсить или нарядить» без указания места (СД, т. 4, с. 276 [16]).

День первый

Венчание

Установлено, что таинство венчания проводилось в первый день свадьбы. Для всех верующих людей, как известно, момент является и важным, и ответственным, поскольку в эти минуты союз двух сердец благословляется и скрепляется Богом.

Что касается содержания самого ритуала, то картина его выглядит следующим образом: *Приязжа́л часáм к двя́нацати жани́х с хрестны́ми, он был в рубáхи и ф кастю́ми. На нага́х батинти. Няве́ста ту́та. Вянча́ли малады́х в до́ми. Га́русный плато́к на шеста́х завязвали на угла́м. А на це́нтру станови́ли малады́х. Збо́ку радитили, сэ́ди хресныи. Няве́ста стаи́ть, а жани́х семь круго́ф хо́дя. Наро́ду по́лна ха́та. Неве́ста была в венке, на голове — обязательно красивый вышитый платочек. Он прикрывал девушке и голову, и глаза. У стоящих рядом людей в руках горели свечи. Проводил обряд пользующийся уважением родственник: *Заха́рич был за гла́внага, он нас тады́ вянча́л. По́мню, така́я бы́ла тишинá, каза́лася, во́здух звяне́л. Кали́ зако́нчил мали́тву, жаниху́ кла́ли стака́н пад но́гу, и он тут жа, сэ́разам разби́л адни́м уда́рам, адни́м ма́хом гранены́й стака́н. С галавы́ няве́сти сарва́ли плато́к.**

Стекло разбитого стакана после клали в маленький мешочек, приготовленный для этого заранее, и передавали на хранение молодоженам как память о свадебном венчании.

Когда обряд завершился, их стали поздравлять. Заиграл баян, началось веселье, пляски.

Как известно, в этот день молодые должны были остаться гулять здесь: *Пато́м жани́х с няве́стай и хресныи его́выи астава́ютца в ха́те няве́сти гуля́ть. А ро́дные жаниха́ апасля́ вянча́нья, хто был ту́та, и́дут гуля́ть к сабе́.*

Свадебный пир

Центральным мероприятием процесса бракосочетания являлся свадебный пир. Руководили всем крестные со стороны жениха и невесты. Свидетелей в тот период времени не было. В роли участников торжества выступали многие: *Нарóду набирáлася чилавэк сто сэмдисит в аднэм дварé, и чуть памéни в другóm. А мéста кали ни хватáла, то усáжвали в сасéдних дварáх, у них в хáтах. Чáшиши фсягó гуляли на два — на три дварá.* Естественно, количество гостей было у всех разное, в зависимости от числа родственников.

Молодая пара располагалась в доме невесты в красном углу. Стол был большой, ставился преимущественно в форме буквы «П». Рядом с молодоженами находились крестные, а далее — другие родственники: *В хáти сидéли фсе вмéсти. Нас посади́ли в красны́й у́гал в са́май гла́вной ко́мнати. А ря́дам, в э́нтаю вре́мя, усáжвали фсех старéйшин: дя́дóв, ба́бак, тетак, дя́дьев. То́льтя усáжвали фсех на па́рядку. Маладу́я радню́ выдвигáли в наслéднюю хáту.*

Праздничное угощение составляли следующие блюда: *Бори, карто́шка, мя́са. Халаде́ц подава́ли ре́зным, патаму́ кали́ ягó гато́вили, разлива́ли в о́чень ба́льши́я чáшти. Пэ́ред пада́чей на стол ре́зали и раскла́дали на ме́леньким ча́жсечтям. Кто лю́бя, тот ф халаде́ц дабавля́л квас. Он на ста́лах стая́л. Халаде́ц с суро́вым ква́сом. Вку́сна вон как! Капу́сту абязáтильна саленаю, агу́рцы, памидо́ры. Бувáлача, на сва́дьби ре́тьку падава́ли. Ре́тьку йие чисти́ли, харашиэ́ньтя накра́швали, тады́ палива́ли ма́слам, и эт была́ пэ́рвая заку́ска на ста́лах. Ту́та и я́блати мачены́и, арбу́зы мачены́и бы́ли. Абязáтильнай атрибу́т был тисе́ль. В ба́льши́и глубóтии тарéлки разлива́ли и разнаси́ли. Тисе́ль эт как дисе́рт. Канпо́т падава́ли ис су́хафру́ктаф и квас. Эт как питье. Кто пабага́чи, са́лу гуси́наю ре́зали. Ну эт ни у фсех, эт была́ о́чень ре́тка.*

Как известно, в деревнях спиртное готовили в домашних условиях. Так было и в Высоком. Самым популярным и, естественно, употребляемым являлся самогон. Процесс его приготовления считался женской обязанностью. Очевидно, что тогда это был экологически чистый продукт, так как в составе присутствовало только натуральное сырье, без всевозможных ароматизаторов, красителей, усилителей вкуса и других добавок: *Пи́ли мужу́ти самаго́н ба́льши́ми ча́йными стака́нами, он сла́бый был ис свякльы́ тады́ гна́ли. Он ни тако́й крэ́пкой, как ис са́хару. Ягó к сва́дьби гна́ли ли́траф на шийсы́т-сэмдисит самаго́ну. И весь он расхадíлси. Дéл-та вон ско́льтя мно́га бы́ла, да и наро́ду-та пригласáли няма́ло.*

Посуды под каждого не имелось, все ели из общих металлических мисок и тарелок разного размера. Ложки на столах лежали деревянные. Причина этого, на наш взгляд, кроется в отсутствии разнообразной кухонной утвари и ее достаточного количества. Деревенские люди в тот промежуток времени жили очень скромно.

Во время трапезы интерес акцентировался на невесте и женихе. Чокались и пили за любовь. За столом пели лирические песни.

Лексика. Согласно Словарю В. И. Даля, *пир* — это «многолюдное угощение, большой званый обед, ужин, иногда с музыкой, пляской и другими потехами» (СД, т. 3, с. 95 [16]). Толковый словарь Д. Н. Ушакова приводит эту лексему в значении «большой званый обед или ужин с обильным и роскошным угощением» с пометой *устаревшее* (СУ [20]).

Вечером в первой комнате дома, где находились молодожены, столы ставились к стенке, освобождалось место для плясок: *Кали́ стямне́ла, ста́лы сдви́нули и нача́ли*

тут жа плясаць. Дюжа людзі любілі плясці в кругу под баян, а хто и на ложках сыграя.

Плясали под **баян**. Правда, человека, который играл на нем, называли гармонистом (не баянистом). Были также умельцы, которые играли на ложках.

В словаре находим: **баян** — музыкальный инструмент, большая гармоника со сложной системой ладов (СУ [20]). **Ложки** — древнейший славянский ударный музыкальный инструмент [10].

Смотрины

Анализ позволил выявить, что для високовского свадебного обряда были характерны так называемые смотрины: в самый разгар мероприятия приходили неприглашенные односельчане большой компанией, чтобы посмотреть на молодых, гостей, стол. Скорее всего, это — свидетельство дружных отношений внутри деревенского социума, стремления разделить радость с земляками.

Людей всегда доброжелательно встречали хозяева дома. Правда, посещение такое было недолгим: *Прихаділи высочаны глядэть маладых. Ёих збиралася цэльнай дом. Ёим давали вѣпить и закусіть. Ёих угашишали: давали вѣпить самагончику и агурец — закусіть.* После просмотра они покидали дом невесты.

Лексика. Лексема **смотрины** в словаре В. И. Даля и в СРНГ имеет несовпадающее с високовским значение (СД, т. 4, с. 104 [16]; СРНГ, т. 39, с. 52 [19]).

Подымание молодых

Ближе к вечеру в дом невесты приходили крестные *подымать молодых: До вѣчера гуляли, тады родныи жаниха прихадють подымать маладых. Их угашишают блистии, родные нявѣстины.* Запланированный визит сигнализировал о том, что наступило время собираться в дорогу.

Большую роль в свадебном обычае играли хлеб и соль с заложенными в них ценностными смыслами. Гостеприимное, радостное угощение — черта этой древней традиции. Проводы и встреча на званых обедах не обходились без этой святой пищи: *Радитили нявѣсти хлѣбам-сольи праважають маладых к жаниху. А радитили жаниховы встрявають с хлѣбом-сольи. Маладыя и тама, и тута, хлѣбушек цалуют. Вить он — дастаток сямь.*

Лексика. У В. И. Даля представлено отличное от функционируемого толкование: **подымать молодых** — «разбудить, не давать спать; выводить из опочивальни» (СД, т. 3, с. 158 [16]). В СРНГ **подымать молодых** — «в свадебном обряде — будить новобрачных после первой ночи» (СРНГ, т. 28, с. 272 [19]), что также не соответствует значению в говоре.

Переезд в дом жениха (свадебная карета и возница на облучке)

Перед отправлением к жениху новобрачным создавали условия, при которых они должны были добраться до пункта назначения в надлежащем виде: *Помню зимѣ суровая, мительна и зѣбка. Вѣчирам нас вѣвили на двор. Адѣли ф теплыи тулупы балшыи. Закрыли нас, чиб ни смять вянѣк. И чиб приѣхать к сватам в харошем састоянни.*

Перевозили новобрачных на красивой карете с колокольчиком. Четырехколесный конный экипаж, управляемый возницей-родственником, специально подавался к порогу дома невесты: *И вот закрытая карета запряжена двумя лошадыми. На козлах,*

на облучтэ сидэл Захáрич. Па снэгу прабира́лися на паселку. Свэ́та бы́ла ни видáть, ну мы дабра́лися. У нас да́жа калако́льчик нава́рьху зьянёл.

В доме жениха традиционно встречали хлебом-солью: *Как то́льтя мы при́ехали, нас встрéли радíтили хлэ́бам-со́лий и с ра́дастий правя́ли в хáту, к гáстям.*

Дары

Одним из важных этапов главного дня свадьбы являлись *дары* — время преподнесения свадебных подарков молодоженам.

Нами установлено, что перед этим невеста переодевалась в другой наряд: *Апосля при́езда нявэ́ста тирд́явалася, фсе венéшное на́да бы́ла тупéрича снять. Нявэ́ста сымáя плáтию, фатú, вяно́к, нады́вая дру́гую, но́ваю плáтию вичéрнюю.*

Понятно, что здесь слово *венéшная* функционирует в значении «венечная — относящаяся к свадьбе одежда».

Далее, чем больше было приглашенных на торжество, тем дольше проходил процесс даров. Каждый гость становился участником, что, собственно, является отличительной чертой церемонии: *Дарíлися ка́да упрáвю́тца вechíрам: лю́ди нéкторыи прамяждú дéлом атлучáются, сбéгають дамóй, скатíну пакóрмю́ть, хто и карóву падо́я. Ну свáдьба ни прикращáлася. Нарóду мно́га... Нас пасади́ли в глáвной ко́мнати. Начинáютца дары́: за стол сад́ятца малады́я и хресныи. Пёрвыми до́рютца радíтили жанихá. Тады́ и радíтили нявэ́сти. Падохóдють атéц с ма́трией и жала́ють им ченьть. К дарáм стана́вилася балы́шяя óчиредь. Лю́ди патхадíли и патхадíли. И вот э́тая процедура́ вся длíлася часá три. Тады́ дéних-та ни было́, дýжса ни было́. Ёйх дарíли сафсэм ма́ла. Дарíли хто плато́к, хто ю́нку, хто рубáху. Бо́ли дарíли атрэ́зы и клакí. Бува́ла, па трíцатъ клако́в надар́ывали. И такíх вот атрэ́зов мне надарíли питьсáт две шту́ки. А дéнех сэмдисит вóсьмь рублéй.*

Те, кто одарил молодоженов, отправлялись продолжать гулять: *А в асталъных ко́мнатя́х шли пля́ски, висéлия.* По окончании даров крестные уединялись для подсчета: *Апосля, калí отда́рилися, хресныи считáють дéньги.* Родственники жениха оставались здесь, а родственники невесты возвращались в дом ее родителей на вечернюю трапезу.

Лексика. В Словаре В. И. Даля *дары* — свадебные подарки; при заручинах или оглашении помолвки невеста дарит жениха платком, отца и мать его — рубахами; прочую родню его — простыми платками, ширинками, холстом (СД, т. 1, с. 384 [16]). По СРНГ *дары* — «свадебный подарок или свадебные подарки» (СРНГ, т. 7, с. 271 [19]), в этом значении лексема употребляется в Воронежской, Калужской, Курской, Орловской и Симбирской областях. В значении «процесс дарения» география распространения слова расширяется: Астраханская, Воронежская, Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Ярославская области и КА ССР (СРНГ, т. 7, с. 272 [19]).

Словарь воронежских говоров в том же смысле называет местами функционирования лексической единицы Аннинский, Бутурлиновский, Острогожский, Поворинский, Рамонский, Репьевский, Хохольский, Семилукский и Терновский районы области. Таловский район не упоминается (СВГ, т. 2, с. 143 [15]).

У А. П. Евгеньевой дается иное толкование лексемы *дары*: «природные богатства...; хлеб и вино, приготовляемые особым образом священнослужителем и символизирующее тело и кровь Христа...» (МАС [9]), что позволяет считать ее семантическим диалектизмом.

Слово *до́рются* соответствует литературному варианту «дарятся», в настоящем случае является фонематическим диалектизмом, в рассматриваемых нами словарях оно не отражено.

В говоре лексема *отрѣз* употребляется в значении «два с половиной – три метра ткани, преимущественно шерсти, для пошива платья». Лексическая единица *клок* репрезентируется как «полтора метра ткани, ситца, сатина или шелка, для пошива кофты или юбки».

Обдѣривание родителей жениха

В Высоком существовал еще один обычай: в период даров невеста публично преподносила подарки семье жениха: *Абдѣрвала фсю семью. Абдѣрвала нявѣста срѣзам, как тольтя ани подарилися: атицѣ, свекору, — рубѣху; матери, свякрѣви, — атрѣз на платио; братьям — на утирке-рябушке и сестрам — на платку*.

Здесь важно понимать, что процесс вручения подарков новобрачной был трепетным моментом, поскольку теперь ей предстояло войти в новую семью, выстроить в ней отношения и привыкнуть к другому укладу жизни.

Интересно, что точно такой же обычай свадебного церемониала зафиксирован нами в поселке городского типа Таловая Таловского района Воронежской области [11, с. 177] и в селе Данково Каширского района Воронежской области [12, с. 18].

Лексика. Лексема *обдѣривать* отмечена в значении «одаривать». В СРНГ рассматриваемое слово представлено в ином смысле; у В. И. Даля с пометой «областное» находим слово одаренье (СД, т. 2, с. 538 [16]).

Лексическую единицу *утирка* словари русского языка приводят с пометами: «просторечное», «разговорно-сниженное» (СУ [20], СЕ [17]).

Ужин (озвучивание суммы, обмывание подарков, вечерняя трапеза)

Знакомясь со свадебным обрядом, мы установили, что после завершения обычая «дары» крестные должны были озвучить гостям и новобрачным сумму того, что получили. Точнее, это делалось во время вечерней трапезы: *Пакѣдова люди висялилася, тама уж накрывали сталы к ужину, ведь в канцѣ, кали гости садилися, нада была объявить, скольтя надарили, наложили. Маладых тут жа сажали. Слова дяржали хресныи: хресный гварил пра денги, а хресная пирчисляла падартти, скольтя рубѣх, юбак, атрѣзаф, клаков, скольтя ишио чаго надарили*.

Далее все дружно наливали стаканы, кто спиртное, кто напитки, и обмывали подарки: *Абъявили, скольтя наложили. Начинают обмывать падартти, ужин начинатца. Родны нявѣсти ушли в дом к нявѣсти ужнать, а родны жаниховы тута ужнают. Давали гарячига баршѣ, толкли кукурузу, варили кашу, канпот ис сушенок, пышти были пачныя вкусныя. И так жа длилася висѣлия дапазнѣ. Тольтя позна ночий гости расхадилися на свайим дварам*.

Так завершался первый день свадьбы.

Лексика. В значении «выпивкой отмечать какое-либо событие» слово «обмывать» приводится в Большом академическом словаре с пометой *перен. разговорное-сниженное* (БАС [1]).

В СРНГ находим разные толкования лексической единицы *обмывать*, но есть и относящееся к свадебному обряду: «устраивать угощение по поводу свадебных покупок» с указанием Чкаловской области (СРНГ, т. 22, с. 137 [19]).

У В. И. Даля лексема *ужин* приведена в значении «самый стол, яства, блюда, еда, пища, которою ужинают» (СД, т. 4, с. 292 [16]). В данном случае толкование слова расширяется: *ужином* именуют заключительный элемент первого дня свадьбы, сопровождающийся многолюдным вечерним застольем и весельем в доме жениха. В ана-

логичном смысле мы зафиксировали обычай, существующий в Таловой Таловского района Воронежской области [11, с. 177].

День второй

Поиск невесты

Утро второго дня церемониала, как мы установили, было достаточно веселым. В дом жениха являлось несколько родственников невесты. Они должны были найти здесь новобрачную, узнать, как ей спалось на новом месте: *А на ўтра, рана-рана с нявэстинай старань явіліся рódныи и náчали искáть маладўху. А мо́да такáя была: náда маладўху схараніть. Минé спрятали ф чулáни и так дóлга искáли. А я была́ дю́жа плóха адéтая, ляхкó, да фся та́ма засты́ла, ну наишли́, сла́ва Богу.*

Далее молодожены приглашались в дом родителей невесты: *Кали́ наишли́, забира́ють малады́х в дом нявэ́сти.*

Лексика. Лексема *молодўха* в значении «молодая новобрачная» представлена в Толковом словаре живого великорусского языка без указания места (СД, т. 2, с. 282 [16]). В СРНГ находим это слово в толковании «невеста; новобрачная», территорией распространения называются Красноярская, Новосибирская, Омская, Свердловская области, КАССР, Литовская ССР и Латвийская ССР (СРНГ, т. 18, с. 228 [19]).

Утренние гости

Утром второго дня свадьбы новобрачные ходили в гости. Эта добрая традиция, на наш взгляд, свидетельствовала о нерушимой связи детей с родителями. А она, как стало известно, осуществлялась через постоянные контакты и закреплялась путем посещения отчего дома: *Эти жа, хто прихаді́л искáть, забра́ли нас, мы наряді́лися, и павялі́ нас к ма́ми, к папа́ни в дом. Сутра́ мы шли в го́сти. Ма́ма встрéла нас, пасади́ли нас апéть карма́ть. Там нямно́шка люде́й бы́ла, стряпу́хи в аснавно́м, теткі ма́й. Мы пабы́ли в гасця́х и апасля́ паишли́ наза́д.*

Уличное гулянье: ритуал «побираться»

Рассмотрим следующий интересный обычай, в реализации которого проявились музыкальные способности и актерское мастерство родственников разных возрастов, преимущественно молодых: *Блі́стие рódныи убира́ютца хто как: хто в цыга́нов, хто в шуто́в наряжа́ютца. Грим на лицó кладу́ть, срáзам ни узнáишь, хто эт. Ря́жныи в рáзную адéжду, хто в каку́я, хто на че был гарáзд, адява́лися фсе. С ні́ми гармоні́ст, і́дуть, часту́штити паю́ть, смяю́тця.*

Ряженные шли по улице, заходили в каждый двор и просили, кланчили в шушливой форме подарить что-то новобрачным. Именовалось действие *побираться*. Это было очень распространенным явлением в поселке в момент проведения свадьбы, поэтому никто из селян не удивлялся, наоборот, старались подыграть: *Наряженные хóдють па сялу́ пабира́ютца: прóсють даць малады́м. Пока і́дуть, захóдють в ка́жний двор иль у прахóжих прóсють даць малады́м како́й-та пада́рок. У каго́ курьцу пойма́ють и унясу́ть, шу́тють, ме́лочь дава́ли. Хто копе́йти дава́л: мо́жа пятна́цать, мо́жа два́цать копе́ик, а хто и рубаль це́льной. Дава́ли и яйцы кури́ныи и гуси́ныи, хто че мог. Все в тако́й тряпи́чний мяшо́чик зби́рали.*

Лексика. Лексема *убираться* в значении «одеваться в красивую одежду, наряжаться» у А. П. Евгеньевой приведена с пометой *разговорное* (МАС [9]). В СРНГ слово толкуется как «одеваться», территорией распространения называется Воронежская область (СРНГ, т. 46, с. 124 [19]). Однако в высоковском говоре лексическая единица включает в себя, кроме этого, и смысл: «одеваться в разные шушливые костюмы».

Курица и дары ряженных

Чрезвычайно самобытным действием являлся обряд «курица». Родственники невесты брали большую ветку садового дерева, преимущественно в форме треноги. В нее клали сено, оборудуя, как гнездо птицы. Веточки украшались маленькими разноцветными тканевыми лентами. Старались сделать из этого яркую декорацию. Перед походом в дом жениха в гнездо сажали молодую курицу-несушку, под нее клали яйцо. Начиная мини-карнавал: *На тряноги дэрива, украшинага рэзнымі цвятастымі лэнтамі, дэлають гняздó, стéлюць сéну, сажáють кúрицу с яйчэем. Привязвали кúрицу, чиб ни испужáлась. Жéншыны абязáтільна на плéчы накідвали цвятныі гаруснае платтí. Далее к ним присоединялись ряженные: *Идуть гóсти и рязныи по дирэвни к жаныху, паюць пэсни, пляшуть. У них с сабо́й в сýмтí бутылка пал-литрòвая стяклáнная с самагонам, заку́ска: хлеб порезна́й, агурц́и саленыи, мож какáя-нть канхвэтка. Па дарóги кагó встрэ́тую, угаши́ають, налива́ють в́ыпить за малады́х.* Кстати, родители невесты в обряде не участвовали.*

Когда толпа приходила в дом жениха, сваты давали символическую сумму за курицу, как бы выкупая ее: *Дахадíли да хáти жаныхá, занасíли ва двор вэтку с кúрицей, тама и аставля́ли, чиб нявэста абаснавáлася в дóми. И как кúрица нисé яйчэи, там маладúха наражáла б дитёв. За энтаю вэтку с кúрочтэй дава́ли нямно́га дэньжонок рязным, а энти тады́ фсэ пердадúть молоды́м.*

Смысл существовавшего обычая, по мнению высочан, заключался в том, чтобы невеста прижилась в новой семье, став полноправным ее членом. И, конечно же, смогла продолжить род.

Здесь, безусловно, отчетливо просматривается глубокая народная мудрость. Философия жизни раскрывается через содержание обычая: *гнездо* — дом, *курица-несушка* — молодая женщина, яйцо — ее будущий ребенок (дети).

Любопытен факт, что в период обряда было принято дарить то, что собрали ряженные с односельчан, невесте и жениху. Делали это они в забавной форме: *Калí кúрицу принясли́ в дом жаныхá, сажáють малады́х на цэнтру сталá, и рязные дóрются: выклáдвають на аднэй штúке че насабирáли, и за кáжную капéйтю заставля́ли цилавáтца. Смэху была́ по́лна.*

Затем начиналось небольшое угощение: *Тúта уж угаши́ають всех гастéй, радíтили жаныхá сажáють всех за сталы́. Жаныхóва радня́ кóрма нявэстиных.*

Естественно, пели веселые песни, исполняли частушки, плясали в кругу: *Паюць под ба́ян, пляшуть, припевáють, гуля́ють часóв до трех дэня.*

Через костюмированное представление в обряд включались и другие жители поселка, односельчане становились пассивными участниками действия, одаривая ряженных небольшими подарками для молодоженов. Подчеркнем, что о свадьбе в деревне знали все. К тому же в один день зачастую одновременно проводились 2–3 свадьбы.

Лексика. Этот же обряд имел место и в поселке городского типа Таловая Воронежской области [11, с. 178–179]. Однако лексема *курица* в описанном нами толковании в указанных словарях не представлена.

Литературное слово *ряженные*, относящееся к данному обычаю, имеет значение «одетый, переодетый таким образом, чтобы изображать кого-либо, ради шутки», относится к устаревшим (МАС [9]). У В. И. Даля приводится толкование «переряженный, окрутник, одетый чудно, не по обычаю, ради шуток» (СД, т. 3, с. 545 [16]).

Лексема *гарусный* функционирует в значении «сделанный из гаруса: хлопчато-бумажной ткани, на ощупь похожей на шерстяную» (МАС [9]).

Вечерние гости

Следующим этапом второго дня свадьбы были гости: *Вéчиром звáли в гóсти в дом нявэсти сáмых блíстих. Звáли сваййíх рóдных, ну а в аснавнóм — сватóв. Ани́ прихадíли азнакóмитца, агласíть скóльтя чагó падáрьно. Ёйх набира́лося чилавэ́к двáцать.*

В частности, особое почтение уделялось сватам: *В гастя́х нас пасади́ли, ту́та фсю внима́нью на малады́х и на радíтилев жаниха́.*

Заметим, что впервые в обряде родители невесты тоже приглашались за праздничный стол. Ранее они являлись организаторами всех мероприятий церемониала. Разместить, накормить и напоить в домашних условиях большое количество приглашенных в осенне-зимний период времени было достаточно сложно. *Радíтили нявэсти ани́ уж сидéли. Астальнiе ба́бы падава́ли на стол, йим как бы в канцэ́ фсягó да́ли вазмóжнасть пирдыхну́ть.*

В гостях во время трапезы вели беседы, пели песни: *Да палнóчи иль глубóкай нóчи фсе сидя́ть, яды́ть, выпиваю́ть. И паю́ть пэ́сни душе́внаи, выво́дють рáзными галаса́ми.*

Аналогичное действие было принято проводить уже на следующий день в доме жениха: *Жанихóва старана́ начина́ють гатóвитца. К ним далжны́ прити́ть в гóсти сваты́. Вéчиром трéтиго дня жанихóва радня́ бра́ли гастэй: сáмых рóдных. То́жа паю́ть тут и висля́тца.*

Бракосочетание

Официальная регистрация брака не являлась обязательной до самой свадьбы. *Бо́льши записва́лись апасля́ сва́дьби. Ня сра́зу. Ёздили в сільсавéт ра́ни вдвоем, ну патóм ста́ли в клуби ригистрíрвать. Чаще всего ее осуществляли именно после всех описанных выше мероприятий церемониала.*

В связи с открытием в Высоком клуба сюда, в новое здание, стали выезжать из соседней деревни председатель сельского совета и секретарь. Это мог быть любой рабочий день (по договоренности). Здесь они в торжественной обстановке осуществляли запись в книге актов гражданского состояния: *Нас записвали чéрез три недéли пóсле сва́дьби. Была́ председáтель сельсавéта и секретáрша. И лю́ди бы́ли. Падарíли с сельсавéта нам мýлу земляничную и адекалóн. Кальца́ пакупнóго ни былó. Сдéлали, вы́били из пятикопéеиной монéты нам к ригистрíции.*

На этом заканчивался народный обряд.

Лексика. Далее позволим рассмотреть некоторые лексические единицы, выявленные в ходе исследования, по типам противопоставленных диалектных различий. Отметим, что наиболее отчетливо они проявились в следующих примерах: 1) **семантические диалектизмы** (слова, отличающиеся от слов литературного языка значениями): *вы́куп*, *дары́*, *запóй*, *ку́рица*, *клок*, *молоды́х*, *отрэ́з*, *постéль*, *подыма́ть* *смотрíны*, *узел*; 2) **словообразовательные диалектизмы** (слова, отличающиеся от литературных эквивалентов словообразовательными аффиксами): *сватíнки* — *сватовство*, *встрéла* — *встретила*, *егóвы* — *его*, *завéски* — *занавески*, *збира́ли* — *собирали*, *моли́тник* — *молитвенник*, *обда́ривание* — *одаривание*, *питьсýт* — *пятьдесят*, *примáлись* — *принимались*, *прити́ть* — *прийти*, *раскладáли* — *раскладывали*, *скок* — *сколько*, *сра́зам* — *сразу*, *то́льтя* — *только*; 3) **фонематические диалектизмы** (слова, совпадающие по значению со словами литературного языка, но отличающиеся от них

фонемой): *аржаная* — *ржаная*, *борш* — *борщ*, *бувало* — *бывало*, *венешная* — *вечная*, *дóрются* — *дарятся*, *испужáлась* — *испугáлась*, *када́* — *когда́*, *комнатя́* — *комнаты*, *ка́жный* — *ка́ждый*, *ко́жные* — *кожаные*, *лакиро́вными* — *лакированные*, *обмува́ть* — *обмывать*, *одежа* — *одежда*, *однэм* — *одном*, *передева́ться* — *переодеваться*, *пла́тие* — *платье*, *сабé* — *себе*, *тада́* — *тогда*, *тисéль* — *кисель*, *ту́хли* — *туфли*, *хрестные* — *крестные*, *кто* — *кто*, *шифонёр* — *шифоньер*; 4) **акцентологические диалектизмы** (слова, отличающиеся от литературных слов местом ударения): *братя́* — *брáтья*, *деды́* — *дéды*, *на печь* — *на пéчь*, *наряженные* — *наря́женные*, *пóлно* — *полно́*, *платя́* — *плáтья*, *ро́дные* — *роднóе*, *сéмью* — *семью́*, *стаканы́* — *стакáны* и др.

Укажем на *просторечные* и *разговорные* слова: *ба́бки*, *дядя́*, *засты́ла*, *меленькие*, *обме́рки*, *стряпухи*, *ути́рка*, *убо́р*, *убира́ться*; а также слова с пометой «устаревшие»: *пир*, *ря́женные* и др.

4. Заключение

Таким образом, в настоящем изыскании репрезентирован церемониал 60-х гг. XX в., состоящий из 22 этапов, взаимосвязанных друг с другом. Подчеркнем: именно такой была идеальная традиция проведения свадебного обряда в Высоком.

Погрузившись в прошлое, мы как будто смогли реально стать очевидцами происходящего и установить его характерные черты. Более того, в стремлении постичь глубину заложенных в ритуал смыслов стали свидетелями целой эпохи и культуры самих людей. Картина мира диалектоносителей, на наш взгляд, представляет собой определенную единую систему человеческих ценностей, конструируя которую респонденты показывают индивидуальный мир и мир вокруг себя, по-своему самовыражаясь в нем.

Так, в Высоком отчетливо просматривается коллективный порядок проведения ритуала. Продемонстрируем его этапы в обобщенном структурном виде:

- 1 Сватинки (*помолвка, традиция «бить по рукам», наказ крестных, угощение*).
- 2 Запой (*застолье, дары*).
- 3 Обмерки.
- 4 Постель.
- 5 Выкуп узла жениха.
- 6 Благословение детей.
- 7 Убор невесты.

День первый

- 1 Венчание.
- 2 Свадебный пир.
- 3 Смотрины.
- 4 Поднимание молодых.
- 5 Переезд в дом жениха (*свадебная карета и возница на облучке*).
- 6 Дары.
- 7 Обдаривание родителей жениха.
- 8 Ужин (*озвучивание суммы, обмывание подарков, вечерняя трапеза*).

День второй

- 1 Поиск невесты.
- 2 Утренние гости.
- 3 Уличное гулянье: ритуал «побираться».
- 4 Курица и дары ряженных.
- 5 Вечерние гости.

День третий

1. Вечерние гости.

Установлено, что не привязанной ко времени обычая оказалась только официальная *регистрация брака* молодоженов, представляющая собой самостоятельный этап обряда.

На основании анализа утверждаем, что высококовская свадьба — это удивительный масштабный ритуал и по содержанию многообразных обрядовых мероприятий и этапов, логически связанных между собой, и по количеству участников. Впервые был зарегистрирован и детально описан большой церемониал в маленьком поселке, который ранее не удалось зафиксировать ни в одном из обследованных населенных пунктов Воронежской области. Его с уверенностью можно считать самобытным спектаклем, поскольку здесь проявились и певческие, музыкальные способности, харизма гостей, и удивительные скрытые таланты, и своеобразное актерское мастерство участвующих в ритуале. Все вместе придало обычаю особую значимость.

Со всей очевидностью ясно, что в представленной модели свадьбы заложено коллективное воззрение высочан о традиционных ценностях. Оно помогает понять картину мира диалектоносителей, существовавшую в 60-е гг. прошлого века.

Итак, через традиционный обычай мы смогли рассмотреть систему духовных ориентиров сельских людей. Попытки реанимировать старинный ритуал в рамках современного состояния деревенской культуры привели к реконструкции процессов, происходивших в прошлом, и выявлению особенностей языка коренных жителей поселка.

Смыслы и идеалы, заложенные в описанное выше содержание, в XXI в. поменялись. Многие из них не просто стали редкими, скорее, уже относятся к раритетным. Собранные же свидетельства отражают богатство лучших воспоминаний и достойного опыта и, безусловно, имеют научное значение. В настоящее время актуально не потерять связь с традициями прошлого, так как это может привести к их полнейшей утрате.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Большой академический словарь русского языка / под ред. Л. И. Балахонова. М.: Наука; СПб.: Наука, 2004. URL: <https://556.slovaronline.com/> (дата обращения: 03.03.2021).
- 2 *Буслаев Ф. И.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства: в 2 т. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1861. Т. 1. 643 с. Т. 2. 429 с.
- 3 *Буслаев Ф. И.* Народная поэзия: Исторические очерки. СПб.: Императорская АН, 1887. VI [2]. 501 с.
- 4 *Гердер И. Г.* Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
- 5 *Гриднева Л. М.* Высокий. Время, события, люди. 1922–2007. Таловая: Таловская районная редакция, 2007. 44 с.
- 6 *Гумбольдт В. фон.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 37–297.
- 7 *Гумбольдт В. фон.* Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 451 с.
- 8 *Малиновский Б.* Функциональный анализ. Антология исследований культуры. СПб.: Унив. книга, 1997. Т. 1: Интерпретации культуры. 728 с.
- 9 Словарь русского языка: в 4 т. / ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1999. Т. 1–4 // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фоль-

- клар». URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 03.03.2021).
- 10 Музыкальные инструменты в культуре славян и народов России // Perunica.ru. URL: <https://www.perunica.ru/kultura/9653-muzykalnye-instrumenty-v-kulture-slavjan-i-narodov-rossii.html> (дата обращения: 03.03.2021).
- 11 Недоступова Л. В. Лексика свадебного обряда в говоре поселка городского типа Таловая Воронежской области (этнолингвистическое описание) // Научный вестник ВГАСУ. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2009. Вып. 2 (12). С. 172–180.
- 12 Недоступова Л. В. Особенности свадебного обряда в селе Данково Воронежской области // Неофилология. 2020. Т. 6, № 21. С. 15–20.
- 13 Откупицков Ю. В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. СПб.: Авалон, Азбука-Классика, 2000. 356 с.
- 14 Потемня А. А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993. 192 с.
- 15 Словарь воронежских говоров. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004-. Вып. 1: А-Вячать. 2004. 303 с. Вып. 2: Га-Жучок. 2007-. 307 с. Вып. 3: З-Й. 2019-. 503 с.
- 16 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. Т. 1. 640 с. Т. 2. 672 с. Т. 3. 576 с. Т. 4. 576 с.
- 17 Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 03.03.2021).
- 18 Сепир Э. Язык: Введение в изучение речи / пер. с англ., примеч. и вводная ст. А. М. Сухотина; предисл.: С. Л. Белевицкого. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934, 223 с.
- 19 Словарь русских народных говоров. Вып. 1–2. М.; Л.: Наука, 1965–1966. Вып. 3–26. Л.: Наука, 1968–1991. Вып. 27–50. СПб.: Наука, 1992–2018. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng> (дата обращения: 03.03.2021).
- 20 Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Сов. энциклопедия: ОГИЗ, 1935–1940 // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 03.03.2021).
- 21 Толстой Н. И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: (Язык и этнос): сб. науч. тр. Л.: Наука, 1983. С. 181–190.
- 22 Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 27–40.
- 23 Boas F. Some philological aspects of anthropological research // Science. 1906. Vol. 23. P. 641–645.
- 24 Whorf B. L. The relation of habitual thought and behavior to language, 75–93, Language, culture, and personality, essays in memory of Edward Sapir / ed. by L. Spier // Language, culture, and personality / ed. by Spier L. Menasha, Wisconsin, 1941. Pp. 75–93.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БАС — Большой академический словарь русского языка.
 МАС — Словарь русского языка: в 4 т. / ред. А. П. Евгеньева.
 СВГ — Словарь воронежских говоров.

СЕ — *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный.
СРНГ — Словарь русских народных говоров.
СУ — *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка: в 4 т.

© 2022. **Lubov V. Nedostupova**
Voronezh, Russia

**REPRESENTATION OF THE WEDDING TRADITION
OF THE 60-S OF THE 20 CENTURY IN THE VORONEZH REGION
(Ethnolinguistic Aspect)**

Abstract: This research presents content and routine of the wedding ceremony. The aim of the paper is to reconstruct the traditional custom from surviving memories of eyewitnesses and to identify the accompanying vocabulary in the village of Vysoky of the Talovsky district. The novelty of the study is due to the fact that for the first time a large ceremony was recorded and described in detail in a small village, which had not previously been recorded in any of the surveyed settlements of the Voronezh region. It can be safely considered an original performance. The representation of the ritual is made as an image of tradition through language, tradition in language. As a result, unusual for the 21st century features of a wedding were obtained, consisting of 22 different stages, interconnected with each other, and the vocabulary instrumental in providing insight into content of the main custom of the family cycle. The study specifies that meanings and ideals embedded in the reproduced content have now changed. The practical significance of the work lies in the fact that unique information can be used as the basis for collecting of original family cycle rituals belonging to villagers and existing in the 20th century.

Keywords: language, ritual vocabulary, spiritual culture, wedding ceremony, folk tradition, picture of the world.

Information about the author: Lubov V. Nedostupova — PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Intercultural Communication, Voronezh State Technical University, Moskovsky pr., 14, 394026 Voronezh, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725> E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Received: May 13, 2021

Approved after reviewing: July 08, 2021

Date of publication: March 28, 2022

For citation: Nedostupova L. V. Representation of the wedding tradition of the 60-s of the 20th century in the Voronezh region (Ethnolinguistic Aspect). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 63, pp. 55–75. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-55-75>

REFERENCES

- 1 *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo iazyka* [The great academic dictionary of the Russian language], edited by L. I. Balakhonova. Moscow, Nauka Publ.; St. Petesburg, Nauka Publ., 2004. Available at: <https://556.slovaronline.com/> (accessed 03 March 2021). (In Russian)

- 2 Buslaev F. I. *Istoricheskie ocherki russkoi narodnoi slovesnosti i iskusstva: v 2 t.* [Historical sketches of Russian folk literature and art: v 2 vols.]. St. Petersburg, Tipografiia tovarishchestva “Obshchestvennaia pol'za” Publ., 1861. Vol. 1. 643 p. Vol. 2. 429 p. (In Russian)
- 3 Buslaev F. I. *Narodnaia poezii: Istoricheskie ocherki* [Folk poetry: Historical essays]. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk Publ., 1887. VI [2]. 501 p. (In Russian)
- 4 Gerder I. G. *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas for the philosophy of the history of mankind]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 703 p. (In Russian)
- 5 Gridneva L. M. *Vysokii. Vremia, sobytiia, liudi. 1922–2007* [High. Time, events, people. 1922–2007]. Talovaia, Talovskaia raionnaia redaktsiia Publ., 2007. 44 p. (In Russian)
- 6 Gumbol'dt V. fon. O razlichii stroeniia chelovecheskikh iazykov i ego vliianii na dukhovnoe razvitie chelovechestva [On the difference in the structure of human languages and its influence on the spiritual development of mankind]. In: *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu* [Selected works on linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1984, pp. 37–297. (In Russian)
- 7 Gumbol'dt V. fon. *Iazyk i filosofii kul'tury* [Language and philosophy of culture]. Moscow, Progress Publ., 1985. 451 p. (In Russian)
- 8 Malinovskii B. *Funktsional'nyi analiz. Antologiiia issledovaniia kul'tury* [Functional analysis. An anthology of cultural studies]. St. Petersburg, Universitetskaia kniga Publ., 1997. Vol. 1: Interpretatsii kul'tury [Interpretations of Culture]. 728 p. (In Russian)
- 9 *Slovar' russkogo iazyka: v 4 t.* [Russian Dictionary: in 4 vols.], edited by A. P. Evgen'eva. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1999. Vols. 1–4. Fundamental'naia elektronnaia biblioteka “Russkaia literatura i fol'klor” [Fundamental electronic library “Russian Literature and Folklore”]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 03 March 2021). (In Russian)
- 10 Muzykal'nye instrumenty v kul'ture slavian i narodov Rossii [Musical instruments in the culture of the Slavs and peoples of Russia]. In: *Perunica.ru*. Available at: <https://www.perunica.ru/kultura/9653-muzykalnye-instrumenty-v-kulture-slavjan-i-narodov-rossii.html> (accessed 03 March 2021). (In Russian)
- 11 Nedostupova L. V. Leksika svadebnogo obriada v govore poselka gorodskogo tipa Talovaia Voronezhskoi oblasti (etnolingvisticheskoe opisanie) [The vocabulary of the wedding ceremony in the dialect of the urban-type settlement Talovaya of the Voronezh region (ethnolinguistic description)]. In: *Nauchnyi vestnik VGASU. Serii: Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniia* [Modern linguistic and methodological-didactic research], 2009, issue 2 (12), pp. 172–180. (In Russian)
- 12 Nedostupova L. V. Osobennosti svadebnogo obriada v sele Dankovo Voronezhskoi oblasti [Features of the wedding ceremony in the village of Dankovo, Voronezh region]. *Neofilologiiia*, 2020, vol. 6, no 21, pp. 15–20. (In Russian)
- 13 Otkupshchikov Iu. V. *K istokam slova. Rasskazy o nauke etimologii* [To the origins of the word. Stories about the science of etymology]. St. Petersburg, Avalon, Azbuka-Klassika Publ., 2000. 356 p. (In Russian)
- 14 Potebnia A. A. *Mysl' i iazyk* [Thought and Language]. Kiev, SINTO Publ., 1993. 192 p. (In Russian)
- 15 *Slovar' voronezhskikh govorov* [Dictionary of Voronezh dialects]. Voronezh, Izdatel'stvo VGU Publ., 2004-. Vol. 1: A-Viachat'. 2004. 303 p. Vol. 2: Ga-Zhuchok. 2007-. 307 p. Vol. 3: Z-I. 2019-. 503 p. (In Russian)

- 16 Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 vols.]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2008. Vol. 1. 640 p. Vol. 2. 672 p. Vol. 3. 576 p. Vol. 4. 576 p. (In Russian)
- 17 Efremova T. F. *Novyi slovar' russkogo iazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyi* [New Dictionary of the Russian language. Explanatory and educational]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 2000. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (accessed 03 March 2021). (In Russian)
- 18 Sepir E. *Iazyk: Vvedenie v izuchenie rechi* [Language: An Introduction to the study of speech], translated from English, notes and introductory article by A. M. Sukhotina; preface: S. L. Belevitskii. Moscow, Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1934, 223 p. (In Russian)
- 19 *Slovar' russkikh narodnykh govorov. T. 1–2* [Dictionary of Russian folk dialects. Vols. 1–2]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965–1966. Vol. 3–26. Leningrad, Nauka Publ., 1968–1991. Vol. 27–50. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992–2018. URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng> (data obrashchenia: 03.03.2021). (In Russian)
- 20 *Tolkovyj slovar' russkogo iazyka: v 4 t.* [Russian Dictionary: in 4 vols.]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia: OGIZ Publ., 1935–1940. Fundamental'naiia elektronnaia biblioteka “Russkaia literatura i fol'klor” [Fundamental electronic library “Russian Literature and Folklore”]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (accessed 03 March 2021). (In Russian)
- 21 Tolstoi N. I. O predmete etnolingvistiki i ee roli v izuchenii iazyka i etnosa [On the subject of ethnolinguistics and its role in the study of language and ethnos]. In: *Areal'nye issledovaniia v iazykoznanii i etnografii: (Iazyk i etnos)* [Areal studies in linguistics and ethnography: (Language and ethnos)]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, pp. 181–190. (In Russian)
- 22 Tolstoi N. I. *Iazyk i narodnaia kul'tura. Ocherki po slavianskoi mifologii i etnolingvistike* [Language and folk culture. Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow, Indrik Publ., 1995, pp. 27–40. (In Russian)
- 23 Boas F. Some philological aspects of anthropological research. *Science*, 1906, vol. 23, pp. 641–645. (In English)
- 24 Whorf V. L. The relation of habitual thought and behavior to language, 75–93, Language, culture, and personality, essays in memory of Edward Sapir, edited by L. Spier. *Language, culture, and personality*, edited by Spier L. Menasha, Wisconsin Publ., 1941, pp. 75–93. (In English)

LIST OF ABBREVIATIONS

BAS — The large academic dictionary of the Russian language.

MAS — Dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Ed. by A. P. Evgeniev.

SVG — Dictionary of Voronezh dialects.

SE — Efremova T. F. New dictionary of the Russian language. Intelligently educational.

SRNG — Dictionary of Russian folk dialects.

SU — Ushakov D. N. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vols.